

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

Основаны барономъ В. Р. Розеномъ.

ТОМЪ ДВАДЦАТЬ ТРЕТІЙ.

1915.

(СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ СЕМИ ТАБЛИЦЪ И СЪ ЧЕТЫРЬМА РИСУНКАМИ ВЪ ТЕКСТѢ).

ПЕТРОГРАДЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лив., № 12.

1916.

II.

Хотонскія записи Потанина.

Въ сводныхъ работахъ о турецкихъ племенахъ Радлова, Вамберя, Аристова упоминается маленькій народецъ «хотонь», заброшенный судьбой въ западную Монголію. Единственнымъ до сихъ поръ источникомъ объ этомъ народцѣ былъ трудъ Г. Н. Потанина¹, который наблюдалъ хотонцовъ во время своего путешествія 1876—1877 годовъ, т. е. 40 лѣтъ тому назадъ. Въ настоящее время наши свѣдѣнія о хотонахъ пополнились данными Б. Я. Владимірцова². Къ сожалѣнію, ни Потанинъ, ни Владимірцовъ не иллюстрировали своихъ сообщеній рисунками типовъ этого народа. По Потанину (стр. 15), численность хотонцовъ простиралась «до 100 дымовъ»; Радловъ³ и вслѣдъ за нимъ Аристовъ⁴ приводятъ цифру въ 400 кибитокъ; Владимірцову не удалось собрать по этому вопросу точныхъ данныхъ (онъ указываетъ приблизительную цифру отъ 300 до 400 кибитокъ). Радловъ и Вамберь⁵ повторяютъ сообщеніе Потанина о томъ, что хотоны сами себя зовутъ «Мусурманъ» (Радловъ, 222: Bussurman), и что хотонами ихъ зовутъ монголы; Владимірцовъ перваго названія не слышалъ; при немъ

¹ Очерки сѣверо-западной Монголіи, вып. II.

² См. выше, стр. 265 сл.

³ Aus Sibirien. Erster Band (Leipzig, 1884), стр. 222.

⁴ Замѣтки объ этническомъ составѣ тюркскихъ [=турецкихъ] племенъ и народностей и свѣдѣнія объ ихъ численности. Живая Старина, годъ шестой, вып. III и IV (СПб. 1896), стр. 349. На стр. 413 дается цифра въ 2000 душъ.

⁵ Das Türkenvolk in seinen ethnologischen und ethnographischen Beziehungen (Leipzig, 1885), стр. 102.

хотоны и сами себя называли хотонами¹. Потанинъ считаетъ вѣроятнымъ, что народецъ «хотопы» образовался изъ «разныхъ военнопленныхъ, набранныхъ во время войнъ, которыя Джунгары вели въ Туркестанѣ; память объ Ошѣ и Бухарѣ показываетъ, что предки Котоновъ были и изъ этихъ городовъ; судя по присутствію у Котоновъ бурутской кости, были тутъ и пленные изъ Бурутовъ или Дякокаменныхъ Киргизы» (стр. 17). Радловъ выразился про хотоновъ такъ (по-нѣмецки): «Это — крѣпостные дербетскаго князя, военнопленные изъ Средней Азіи, приведенные конечно только въ прошломъ [XVIII] столѣтіи» (стр. 221—222). Аристовъ, какъ и Радловъ, говоритъ о происхожденіи хотоновъ кратче, чѣмъ Потанинъ: «Это потомки плененныхъ калмыками осѣдлыхъ тюрокъ [=турковъ] Восточнаго, а можетъ быть частію и Западнаго Туркестана» (стр. 349). Вамбергъ находилъ, что «судя по отдѣльнымъ языковымъ формамъ, мы имѣемъ здѣсь дѣло во всякомъ случаѣ съ бывшими узбеками или саргами».

Данныя по языку хотоновъ, приведенныя Потанинымъ, записаны столь несовершенно, что пользоваться ими для сужденія о происхожденіи хотоновъ приходится съ крайней осторожностью. Ко времени путешествія Владимірцова хотоны такъ основательно забыли свой родной языкъ, что въ новыхъ записяхъ не оказалось почти вовсе связныхъ текстовъ и грамматическихъ формъ, а преимущественно отдѣльныя слова, да и то сильно омонголенныя фонетически.

Данныя Потанина и Владимірцова о вѣрованіяхъ хотоновъ свидѣтельствуютъ о томъ, что народецъ этотъ составилъ изъ членовъ такихъ турецкихъ племенъ, у которыхъ мусульманство являлось только болѣе или менѣе легкимъ налетомъ на прежнихъ шаманскихъ вѣрованіяхъ.

Потанинъ пишетъ: «мой знакомый Ходжагуль зналъ только нѣсколько мусульманскихъ молитвъ, и то вѣроятно, въ испорченномъ видѣ; Коранъ онъ зналъ только по имени; имя пророка Магомета ему было мало извѣстно». Почти такой же отзывъ даетъ Радловъ о кара-киргизахъ (по-нѣмецки): «Кара-киргизы всѣ — мусульмане (бусурман), какъ и казакъ-киргизы, однако они, вѣроятно, приняли исламъ значительно позднѣе, чѣмъ послѣдніе. Татары утверждаютъ, что кара-киргизы совершенные язычники, которые не знаютъ ни постовъ, ни молитвъ, ни религіозныхъ предписаній, и даже имя пророка имъ неизвѣстно» (Aus Sibirien, I, 532). Казакъ-киргизы и теперь въ сущности плохіе мусульмане, а въ XVIII вѣкѣ, какъ извѣстно, они принадлежали къ исповѣдующимъ исламъ почти только по имени.

¹ Форма «бусурман» вм. «мусульман» употребляется кара-киргизами. Aus Sibirien I, стр. 528: Bussurman. Въ словарѣ Радлова этой формы нѣтъ, а есть бусурман (IV, 1386) для каз.-кирг. нарѣчія; формы мусурман тоже нѣтъ.

У осѣдлыхъ турокъ Восточнаго Туркестана, по сообщенію Н. О. Катанова¹, и въ XIX вѣкѣ на ряду съ мусульманскими вѣрованіями уживались шаманскія молитвы, подобныя молитвамъ шаманиствующихъ турокъ Сибиря². Прочіе болѣе или менѣе близкіе сосѣди хотоновъ турецкаго корня, какъ алтайскіе турки и сойоты Урянхайскаго края, являются уже не мусульманами. Такимъ образомъ, судя только по вѣрованіямъ хотоновъ, допустимо, что въ ихъ составъ вошли кара-киргизы, восточно-туркестанскіе сарты, и, можетъ быть, казакъ-киргизы.

Языковыя данныя (лексическія, морфологическія и фонетическія), несмотря на свое несовершенство, все же даютъ, въ связи съ данными о вѣрованіяхъ, нѣкоторое право признать за *восточно-туркестанскими* турками (сартами), этими потомками древнихъ уйгуровъ, нынѣ именующими себя по мѣстамъ жительства или по занятію (таранчинцы), и за *кара-киргизами*³ преобладающее значеніе въ образованіи народа хотоновъ. Въ записяхъ Потанина нѣтъ фонетическихъ особенностей, характерныхъ специально для нарѣчій *сибирскихъ турокъ*; возможно, что слова, отождественныя мною только со словами этихъ турокъ, имѣются и у кара-киргизовъ или у восточно-туркестанскихъ турокъ, но просто не вошли въ словарь Радлова.

Съ наличностью сильнаго кара-киргизскаго элемента въ языкѣ хотоновъ очень хорошо вяжется существованіе въ хотонской словесности несомнѣнно кара-киргизской легенды о происхожденіи поколѣвія Сарыбашъ⁴ отъ сорока дѣвицъ (Очерки, II, 162). Остается пожалѣть, что Потанинъ не записалъ хотонскаго текста этой легенды (см. примѣчанія къ гл. V, № 66 на стр. 46).

Хотонскія языковыя запися Потанина были, насколько мнѣ извѣстно, использованы лишь Вамбери, который привелъ въ цитованномъ нами мѣстѣ своей книги: «Das Türkenvolk» отрывокъ изъ первой молитвы безъ

¹ Письма Н. О. Катанова изъ Сибири и восточнаго Туркестана. Приложение къ LXIII тому Записокъ И. Академіи Наукъ, № 8 (СПб. 1893), стр. 81.

² См. Пантусовъ, Матеріалы къ изученію нарѣчій таранчей Илійскаго округа. Выпускъ пятый (Казань, 1901). Молитвы и заговоры таранчинскихъ бакшей.

³ Необходимо имѣть въ виду, что, вопреки существующимъ мнѣніямъ (Радловъ, Меліоранскій, Коршъ), *кара-киргизское* нарѣчіе существенно отличается и въ фонетическомъ, и въ морфологическомъ, и въ лексическомъ отношеніяхъ отъ *казакъ-киргизскаго*, такъ что, какъ я это собираюсь доказать въ особой статьѣ, ихъ отнюдь нельзя объединять въ одну группу «киргизскихъ нарѣчій».

⁴ Вѣроятно, сары-багышъ. Ср. Очерки, II, примѣчанія къ гл. V, № 58 на стр. 46. Интересно отмѣтить, что, по сообщенію Георги, приведенному Вамбери (Türkenvolk, 563 сноска 1), среди кундровскихъ татаръ въ Астраханской губерніи имѣлись кара-киргизы, «бѣжавшіе въ 1758 году изъ Джунгаріи къ калмыкамъ».

перевода. Потанинымъ было записано: 1) три небольшихъ молитвы (стр. 17); 2) дѣтскія названія пальцевъ (стр. 121); 3) «заговоръ пальцевъ» (стр. 123); 4) названія созвѣздіи и небесныхъ явленій (стр. 124, 127); 5) списокъ мѣстныхъ названій растений (стр. 130, 131, 132, 133, 134, 135); 6) списокъ мѣстныхъ названій животныхъ и птицъ (стр. 139, 140, 141, 142, 143, 144, 145).

Я сдѣлалъ попытку разобраться въ хотонскихъ записяхъ Потанина, причѣмъ разобранные мною тексты и слова передаю въ арабской транскрипціи (по среднеазиатскому правописанію), дабы обойти неразрѣшенный вопросъ о томъ, какъ хотоны въ дѣйствительности произносили 40 лѣтъ тому назадъ то, что отъ нихъ записалъ Потанинъ, не обладающій, какъ извѣстно, лингвистической подготовкой. Переводъ на русскій языкъ двухъ изъ трехъ молитвъ (№№ 2—3) и «заговора пальцевъ», отсутствующій въ «Очеркахъ», сдѣланъ мною. Первая молитва переводу не поддается. Въ молитвахъ мѣстами замѣчаются метръ и рима.

Въ главѣ о хотонахъ (стр. 15—18) Потанинъ, кромѣ молитвъ, упоминаетъ нѣсколько хотонскихъ словъ и личныхъ именъ. Монголовъ (по Владимірову — только ойратовъ) хотоны называютъ «хальмикъ». Изъ личныхъ именъ весьма любопытно имя легендарнаго предка хотоновъ, извѣстное, какъ доказываетъ Владиміровъ, и монголамъ: «Кункяръ», которое трудно, дѣйствительно, не сопоставить съ титуломъ османскаго султана *خونگار*. «Кункяр»омъ слѣдовало бы заняться особо¹. Въ именахъ семи хотонскихъ родовъ (стр. 16) попадаетъ Аджу-хурмянъ, которое, можетъ быть, надо выводить изъ *حاجی قربان* въ кара-киргизскомъ произношеніи ады-курман. Понятны имена: Эрке-бекъ *ایرکا بیک*, Пирмятъ *پیر محمد*, Ходжагулъ *خواجہ قول*, Тога *توغا*, Мендыбай *میندی بای*, Тюмюръ *تیومور*. Въ хотонскомъ сказаніи (стр. 162) встрѣчается слово *цѣміс* (джемысь) «плодъ», которое можно принять и за казакъ-киргизское, и за монгольское (*цѣміс*).

Записи Потанина сохранили намъ изъ роднаго языка хотоновъ около 100 словъ, поддающихся отождествленію. До 100 новыхъ словъ находимъ въ матеріалахъ Владимірова. Итакъ, памятникомъ почти уже забытаго самими хотонами хотонскаго говора является около 200 словъ, частью въ видѣ связнаго текста, преимущественно же въ разрозненномъ видѣ. Вовсе неразобранныхъ словъ въ записи Потанина осталось 11. Монгольскихъ словъ, не общихъ съ турецкими нарѣчіями, я не касался.

¹ Отмѣчу на всякій случай, что въ кара-кирг. и казакъ-кирг. эпосѣ встрѣчаются Уруя (Турція) и Кырым (Крымъ). См. «Образцы нар. литер. тюрк. племенъ» Радлова V, 42, 44 (текстъ) и III, 68 (текстъ).

I. Молитвы. Текстъ.

2. Лоймень алдà суугà пирямэ-
гымъ тоуба! Яратканынъ тоуба! Ял-
ганымга тоуба! Убалымга тоуба!
Ушылымга тоуба! Кылганымга
тоуба! Таксырэгянъ тоуба!

3. Озы билянъ шайтканъ ирджимъ
сымырханы иряхимъ. Алтай Хангай
яръ элекъ болгойсынгысъ, эрдя эр-
лягянъ сууны суулаганъ эръ суунынъ
пирялары яръ элекъ булгай сынгысъ.

.....(?) الله
توبه ياراتقانىم (?) توبه يالغانيمغه توبه
اوباليمغه توبه اوشاليمغه (?) توبه قيلغانيمغه
توبه تقصير ايكام (?) توبه.
اعوذ بالله من الشيطان الرجيم بسم الله
الرحمن الرحيم آلتاي خانكاي يار بولاك
بولغاي سينگيز (!) بيردى (?) بيرلاكان سونى
سولاغان بير سونينك پيرلارى يار بولاك
بولغاي سينگيز (!).

Переводъ.

2. каюсь! Творецъ мой (?), каюсь! Во лжи моей каюсь! Въ
грѣхахъ моихъ каюсь! Въ злодѣяніяхъ моихъ каюсь! Въ содѣланномъ мною
каюсь! Господь Владыка мой (?), каюсь!

3. Прошу у Бога избавленія отъ діавола, побиваемаго камнями! Во
имя Бога милостиваго и милосерднаго! Алтай - Хангай, будьте помощью и
опорою! На землѣ обитающіе, въ водѣ обитающіе покровители земли и
воды, будьте помощью и опорой!

II. Заговоръ пальцевъ. Текстъ и переводъ.

Большой: уру аалы — اورلايلى (?) «своруемъ-ка!»

Указательный: малъ алыбъ кэлэръ — مال آيب كيلالى (?) «приве-
демъ-ка скоть!»

Средній: кайданъ алыбъ-кэлэлы — قايدىن آيب كيلالى «откуда намъ
привести?»

Безымянный: эсы чикса, кантатъ! — ايسى چىقسه قانتات «если вый-
детъ его хозяинъ, что дѣлать?»

Мизинецъ: ангъ тышибъ кутлалы — آند اچيب (?) قوتلالى «по-
клявшися (?), давайте спасатся!»

III. Словарь разобранныхъ словъ.

Слова расположены въ порядкѣ русскаго алфавита по транскрипціи
Потанина. Для сравненія привлечены лишь нарѣчія турецкихъ племенъ,
близкихъ географически хотопамъ. Отмѣтка («см.») указываетъ, что по-
дробности даны въ другомъ мѣстѣ словаря. Слова, слышанныя, кромѣ По-
танина, и Владиміръдовымъ, помѣчены звѣздочкой (*).

А.

агачъ *آغاج* *дерево* въ составныхъ словахъ—названіяхъ растений и птицъ:

эрга-агачъ (см.), кызыль-агачъ (см.), толо тамырдай агачъ (см.), ягачъ цокчу кушь (см.). Въ послѣднемъ названіи употреблена форма *باغاج*. Изъ близкихъ къ хотонамъ турецкихъ нарѣчій форма *агач* вмѣстѣ у *кара-киризовъ* и на Алтай, а *јагач* — у *таранчинцевъ*.

Аджу-хурманъ *حاجی قرمان*? *Имя собств.* Форма Курманъ изъ араб. *قرمان* извѣстна *казакъ-киризамъ* и *кара-киризамъ*.

акъ *آق* *бѣлый* въ составныхъ словахъ—названіяхъ животныхъ: акъ-чичканъ (см.), акъ-копъ (см.), акъ-кушь (см.).

алалы, алыбъ *آلالی آلیب* *возьмете, возьмѣ*, глагольные формы отъ основы «ал». Дѣепр. форма на «ыб» — общетурецкая, а форма I лица мн. ч. желательнаго склоненія перваго на «а-лы» встрѣчается (по Катанову, Опытъ изслѣдованія урянхайскаго языка, Казань, 1903, стр. 649—652) у *таранчинцевъ*, *кашгарцевъ*, *яркендцевъ*, *кара-киризовъ*, *алтайцевъ*. Ср. кутлалы.

алда *الله* (?) *Богъ* (?). Пропишеноіе алда свойственно *кара-кир.* и *каз.-кир.*

Алтай *آلتای* *Алтай* въ обращеніи: Алтай-Хангай! Это двойное имя встрѣчается въ *алтайскихъ* сказкахъ (Н. Я. Никифоровъ, Анос-

скій сборникъ. Зап. Зап.-Сиб. Отд. И. Р. Геогр. Общ. XXXVII, указатель соб. именъ).

ангъ тышыбъ *آنگ آتیب* (?) *покланяюсь* (?). Если эта моя догадка вѣрна, то въ этомъ выраженіи мы имѣемъ *казакъ-кир.* форму глагола *آچچاک*: иш. Можно предположить и другое чтеніе: *آنگтешиб* (?) *поспоривши* (?) Глагольная основа *аңдыш* отмѣчена Радловымъ для *телеутск.* нарѣчія, а основа *аңды* — для *телеутск.*, *тобольск.*, *каз.-кир.* и *кара-кир.*

арчанъ *آرچان* *juniperus* (назв. растенія); ср. у *алтайскихъ* турокъ арчын *можжевельникъ*.

аркаръ *آرقار* *арам* (назв. звѣря) Радловъ отмѣтилъ это слово въ *казакъ-кир.* и *чагатайскомъ* (Бабуръ) нарѣчіяхъ; есть оно и у *кара-кир.* («Образцы» Радлова, V, 13; аркал: 64).

Б.

балыкаттанъ *فلاکتدین* *отъ несчастія, исходи. надеж.* отъ заимствованнаго изъ арабскаго языка слова, которое у *казакъ-киризовъ*, по Радлову, звучитъ *bäläkät* и значить: 1) *проклятый*, 2) *нечистая сила*. Встрѣчается въ I молитвѣ: балыкаттанъ кичяргянда.

баръ *بارس* *тигръ* въ монгольскомъ произношеніи.

бармакъ *بارماق* *палецъ* въ выраженіи башъ-бармакъ *большой палецъ*.

*башъ *باش* *голова* въ выраженіи башъ-бармакъ. Въ формѣ баш это слово

пзвѣстно пзъ сосѣдей хотоновъ восточно-туркестанскимъ *сартамъ*, въ томъ числѣ *таранчинцамъ*, а также *кара-кирризамъ*. Владим. паш.

баштаганъ *باشتاغان* *предводительствовавший*, причастная форма отъ основы башта (баш+ла), которая не отмѣчена въ словарѣ Радлова, но которая вмѣстѣ у *кара-кирри*. («Образцы» V, 44: баштанды, 62: баштаган).

бобичекъ *بويچىك* (?) *язычекъ* (?) въ дѣтскомъ выраженіи: киякинъ бобичекъ *мизинецъ*; ср. *кара-кирри*. бѣбѣчѹк.

бѣръ *بورى* *волкъ*.

босъ *بوز* *сырый* въ названіи животнаго босъ-коякъ *Lepus tolai* (заяцъ-сѣрякъ). У *кара-кирри*. («Образцы» Радлова V, 2) бос.

*булгайсынгысъ, болгайсынгысъ *بولغای سينگين* *да будете вы*, форма 2 лица мн. ч. желательнаго наклоненія второго отъ основы бол, бул. Форма бол отмѣчена Радловымъ изъ нарѣчій, близкихъ къ хоговамъ, у восточно-турк. *сартовъ*, *таранчинцевъ*, *казакъ-кирризовъ*; слѣдуетъ еще прибавить *кара-кирризовъ*. Форма бул казанско-татарская, но также и *сартовская* (напримѣръ, въ Ташкентѣ: бул) Владим.: бол. Полнѣйшей загадкой является предикативная приставка «сынгысъ», совершенно необычная для всѣхъ турецкихъ языковъ и нарѣчій, за исключеніемъ столь далекихъ отъ хотоновъ *османцевъ* (сыныз) и *башкировъ* (سنگن — по Катанову, Оп.

изсл. урянк. яз., 413). Приставка сыныз отнесена къ восточно-турецкимъ діалектамъ въ статьѣ ак. Радлова: «Die jakutische Sprache» (Зап. И. Ак. Наукъ по ист.-фил. отд., 1908, стр. 36) по недоразумѣнію. Новообразование?

*бутъ *بوت* *ляшка* въ названіи животнаго узунъ-бутъ *тушканчикъ*.

Бухара *بخارا* *Бухара*.

Г.

газъ *غاز* *гусъ*, *голуны*. Форма газ вмѣсто каз отмѣчена Радловымъ для *таранчинскаго* нарѣчія.

гаргай *غارغای* *pinus Ledebouri* (раст.); ср. въ словарѣ Радлова *карагай*.

гульджа *غولجه* *самецъ аралаи*; ср. *кара-кирри*. кулца *серна*, *дикая коза*.

гушь *غوش* *птица*; см. дальше—кушь.

Д.

джемысъ *جيمس* *плодъ*. Одно изъ двухъ словъ записи Потанина, которыя звучатъ по-казакъ-киргизски: «џеміс» и «іш» (см. англ.).

Е.

екъ *يوق* *итъ* въ названіи животнаго козьекъ чичканъ *يوق چيچقان* *siphneus aspalax*. Владим. жок.

елѣкъ, элекъ *يولاك* *опора*, *помощь* въ выраженіи: *يار يولاك بولغای سينگين* *да будете вы помощью и опорой*, которое встрѣчается въ записяхъ Потанина три раза. Слово жёлѣк отмѣчена Радловымъ для *уйгурскаго* языка (цитаты изъ Кутаду-

блигъ); ср. *тоболское jyläy, телеутское jölök* и глаголь *jölä* у *таран.* и *уйг.*, *jölö* у *алт.* и *каракирг.* Слово *jölök* есть и у *каракирг.* («Образцы» V, 117, стихъ 1894).

И.

яльдысъ *ييلديس* *звѣзда* въ названіи созвѣздія Большой Медвѣдицы вты яльдысъ *семь звѣздъ*. Форма *jылдыс* отмѣчена Радловымъ для нарѣчій *алтайскаго, тубинскаго, барабинскаго* и *кюэрицкаго*, т. е. все — сибирскихъ, а не среднеазиатскихъ, но она извѣстна и *каракирг.* («Образцы», V, 38).

*яты *يىتى* *семь* въ названіи созвѣздія *يىتى ييلديس*; по-*каракирг.* *jetti*. Владим. *jetë*.

*ятъ *ايت* *собака* въ названіи созвѣздія Ориона: *ايت اوج* *три собаки*. Владим. *it, jit*.

*ячки *ايچكى* *коза* въ названіи животнаго *ايچكى كيكى* *aegocerus sibiricus*. Владим. *eçige*.

К.

кайданъ *قايدين* *откуда*.

кантатъ *قانتات* *что дьмать?* Форма 3 лица ед. ч. настоящаго времени (полная форма *قانتادور < قانتادى*) отъ вопросительной глагольной основы *кант*, пропущенной въ словарѣ Радлова (см. при словѣ ²*кайт*, II, 30). По устному сообщенію В. В. Радлова, этотъ глаголь употребляется *каракиргизами*, и, дѣйствительно, мы находимъ его въ

«образцахъ» V, 53 pass.; въ томъ же нарѣчій употребительна и форма на а-т.

кичиргында *كيجيرگاندا*: это слово, встрѣчающееся въ I молитвѣ, имѣетъ видъ мѣстнаго падежа причастія отъ глагольной основы *кичир проведи, избавь* (съ исходн. пад.).

*кичкил *كيجينه* *малюсенькій* въ выраженіи *كيجينه بوياچيك* *мизинецъ* (дѣтское слово). Владим. *кичине*.

кикъ *كيبك* *олень* въ названіяхъ животныхъ: *ايچكى كيبك* (см.), *قىزىل كيبك* *cervus capreolus* (*телеутск.*: олень); *موزلى كيبك* *самецъ cervus elaphus*, *بالباق موزلى كيبك* *лось*.

*козь *كوز* *глазъ* въ названіи животнаго козьекъ *чичканъ* (см.). Владим. *гбз-ä*.

кокъ *كوك* *сырый* въ названіи животнаго: кокъ *чичканъ lagotus alpinus*. коледъ *كولاي اوتى* (?) *betula alba*; ср. *kölai* оду *artemisia vulgaris* у *сагайцевъ* и *койбаловъ*.

коянь *قويان* *заяцъ*; *آق قويان* *заяцъ бѣлый*, *بوزقويان* *заяцъ сѣрый*.

Куукяръ *خونگار* *имя собств.*

куперъ *كفر* (?) *исовіе* (?)

курнѣре *كورونار* *видимый* въ выраженіи: курнѣре *курѣнбасъ* *белякатанъ* *كورونار كورونباس* *فلاكندين* *отъ видимыхъ и невидимыхъ бѣдъ* (I молитва). Обѣ формы (положительная и отрицательная) причастія настоящего-будущаго звучатъ приближительно по-*каракиргизски*, по-*казакъкиргизски* или по-*алтайски* (*көрүнөр-көрүнбөс*).

кутлалы قوتلالى давайте спасаться! —

форма 1 лица мн. ч. желательнаго наклоненія перваго отъ глагольной основы кутул. Ср. адалы. Глаголь кутул имѣется у таранчи, каз-кири., кара-кири. («Образцы» V, 35).

кушь قوش птица въ названіяхъ ягачь цокчу кушь дятегъ, акъ-кушь лсбедъ, учъ гушь Орйонъ.

кызыль قيزيل красный въ названіяхъ растений и животныхъ: قيزيل آعاج قيرrophal gamnoides (османск.: ольха, ясень), قيزيل كيبك олень.

кылганымга قىلغانىمغه оз томъ что я сдѣлалъ (каюсь), дат. пад. причастія отъ основы кыл. Дат на ʒа при притяж. мѣстоим. приставкахъ употребляется, по Катанову (Опытъ, 404) только въ чагатайскомъ языкѣ и въ нарѣчійхъ сартовъ и «тюрокъ Притяньшапья».

кэлэлы, кэлэръ كىلار, كىلالى придете, придетъ; формы отъ глагольной основы кел.

М.

малъ مال скотъ.

маралъ مرال cervus elaphus.

Менды бай مىندى باى имя собств.

У кара-киризовъ есть родъ Менди; это монгольское слово извѣстно также сагайцамъ и койбаламъ (словарь Радлова, IV, 2087).

моузлы مووزلى съ рогами въ названіяхъ животныхъ: مووزلى كيبك (см.) и مووزلى بالباق (см.). Радловымъ отмѣчены формы: муъз для куманскаго и муъс для ряда говоровъ сибирскихъ тюрокъ.

мусурман مسلمان мусульманинъ.

Мягъ محمد Мухаммедъ (Мѣт) въ пменн پير محمد.

О.

о او (?) о! (междометіе). Примѣръ: о ходжамъ пиши (значеніе выраженія непонятно).

озы اعوذ я обращаюсь за помощью (по-арабски) въ арабской молитвѣ: озы бялянъ шайткапъ ирджимъ بالله اعوذ من الشيطان الرجيم. Два первыхъ слова разгадапы И. Ю. Крачковскимъ.

П.

пейгамбаръ پيغمبر пророкъ (по-перс.) въ I молитвѣ. У кара-кири. («Образцы» V, 2) паѣгамбар.

*пирляры, пирляра پيرلارى сво покровители въ выраженіи: эръ сунъ пирляра, эръ суушынъ пирляры покровители земли и воды. Это же персидское слово встрѣчается въ собственномъ имени Пирмятъ پير محمد. Притяж. мѣстоим. прист. 3 лица а вм. ы отмѣчена въ хотонскомъ говорѣ Владиміровымъ. Влад. перлър.

С.

Саръ سارى желтый въ названіи животнаго сар-чячканъ (см.).

Сарлякъ سارلىق (?) bos turchicus; ср. алт., сагайск. сарлык тибетскій быкъ.

*суу سو вода; вян. падежъ сууны, родит. падежъ суунынъ سونينك и сууны (какъ у сартовъ).

суулаганъ *سولغان* *обитающий* *въ*
водѣ въ выраженіи: эрдя ярлагапъ
(эрдя эрляганъ) сууны суулаганъ,
встрѣчающемся въ I и III молит-
вахъ. Въ словарѣ Радлова въ
данномъ значеніи слово не отмѣчено.
сымырханы пряхимъ *بسم الله الرحمن*
الرحيم *во имя Бога милостиваго,*
милосерднаго (по-арабски).

Т.

таксырь *تقصير* *недостатокъ* (по-араб.);
у *казакъ-киргизовъ* и *кара-киргизовъ*
это арабское слово употребляется,
какъ обращеніе къ вліятельному
лицу. Встрѣчающееся во II молитвѣ
выраженіе таксырэгянь надо чи-
тать, по устному предложенію ка-
закъ-киргиза Большой орды Саба-
таева таксыр-егамъ *Господь Вла-*
дыка мой! Слово егй имѣется у
кара-кирг. («Образцы» V, 123:
Егамъ тала).

тала *تال* *талмыкъ* (*salix*). О добавоч-
ныхъ а, е въ концѣ хотонскихъ
словъ сообщаетъ Владиміровъ.

тамырдай *تاميرداي* *какъ корень* въ на-
званіи растенія: толо тамырдай
агачъ *Lonicera tatarica*. Слово та-
мыр отмѣчено Радловымъ пзъ
нарѣчій, близкихъ къ хотонамъ, въ
сибирскихъ и *казакъ-кирг.*; есть оно
и въ *кара-кирг.* («Образцы» V, 106,
стихъ 1544). Приставка (послѣ-
логъ) *دای* *какъ* встрѣчается у *ка-*
ра-кирг., *каз-кирг.* и *зап. сиб. ту-*
рокъ (изъ нарѣчій, сосѣднихъ хо-
тонамъ; Катановъ, «Опытъ»,
стр. 206—209).

текянду *تيگانلى* *съ колочками* въ на-
званіи дикобраза: текянду тонгусть.
Приставка лӯ, дӯ вмѣсто лыб,
лы свойственна нарѣчіямъ *алт.*,
телеут., *барабинск.*, *кара-кирг.*
(Катановъ, «Опытъ», 181 сл.).
У хотоновъ Потанинымъ отмѣ-
чено и «лю» вм. «дӯ» — см. моузлю.
тергенъ *تيرك* (?) *populus nigra*.

*толо *تولا* *полный* въ названіи растенія:
толо тамырдай агачъ. Форма толо
вмѣсто тола указываетъ или на *ал-*
тайское нарѣчіе, или на *кара-кир-*
гизское. Владим. толлѣ.

тонгусть *تونگوس* *свинья* въ названіи
дикобраза: текянду тонгусть. Это
слово звучитъ тоңус — у *таранчій*,
тоңбуз — у *восточно-туркестан-*
скихъ сартовъ.

тоуба *توبه* *покаяніе* (по-арабски);
каз-кирг., *таранч.*, *кара-кирг.*
(«Образцы», V, 1, 95) произноше-
ніе тѣба.

тулку *تولکو* *лисица*. Произношеніе
түлкү вмѣсто тілкі отмѣчено Радло-
вымъ для ряда *сибирскихъ* нарѣчій
и для *казакъ-кирг.*; но оно свой-
ственно и *кара-кирг.* («Образцы» V,
40).

Тюмюръ *تيمور* *имя собств. (жельзо)*.
Произношеніе тамӯр вмѣсто тамір
отмѣчено Радловымъ для Восточ-
наго Туркестана.

У.

убалымга *اوباليمغه* *въ мосмѣ ытхъ*
(каюсь) (изъ арабск. *وبال*). Это слово
пзвѣстно *кара-киргизамъ*.

*узунъ *اوزون* *длинный* въ названіи

тушканчика: *اوزون بوت*. Такъ называется и одно родовое дѣленіе у *кара-киртизовъ*, по Аристову. Владим. ұз.

улыбъ (?) *اوليب* *терня* (??). Слово улы отмѣчено Радловымъ для *уйгурскаго* языка (Кутадгу-билигъ).

уркоръ *اوركار* *Илеяды*. Произношеніе ўркѳр отмѣчено Радловымъ для *казакъ-кир.*

урту *اورتا* (?) *средній* въ дѣтскомъ названіи средняго пальца урту омянтъ. По *кара-кир.* и *алт.* это слово звучитъ орто. Ср. толо.

уру аалы *اورلايلى* (?) *своруемъ-ка!* Глаголь ўрла отмѣченъ Радловымъ для нарѣчій *бараб.* и *телеут.*, а глаголь урла — для *алт.*, *лебед.*, *куманд.*, *каз.-кир.*

уру *اورو* *плетень* (брѹ — *кара-кир.*) въ дѣтскомъ названіи безымяннаго пальца (см. чимл).

*учь *اوج* *три* въ названіи созвѣздія Оріона: учь гушь *три* *птицы* (или учь ить *три* *собаки*). Владим. ўч-ў.

Ушь *اوش* *Ошь* (городъ). Произношеніе Ушь — *сартовское* или *казанско-татарское*.

ушьялымга *اوشاليغمه* *ош моемъ злодѣяни* (каюсь); обычно это слово въ основномъ видѣ звучитъ усал; произношеніе ушал въ словаряхъ не отмѣчено; оно встрѣтилось мнѣ (описка?) въ Хайдарабадскомъ спискѣ *بابر نامه* (изданіе Бевериджъ) f. 52b, строка 1 сл.: *ايش اوشال بولغوسيدور*, чему въ изданіи Ильминскаго соотвѣтствуетъ: *ايش ويال بولغوسيدور* (стр. 66, строка 4 сл.). Буква «я»

послѣ «ш» въ записи Потанина указываетъ на то, что это слово было произнесено дѣйствительно со звукомъ «ш», который въ турецкихъ нарѣчійхъ мягче русскаго, почему Потанинъ и написалъ «шя», а не «ша». Ср. *каз.-кир.* шўзунъ изъ сўзунъ (Радл. IV, 1109).

X.

хальмикъ *خالميق* *калмыкъ*.

Хангай *خانگاي* *Хангай* (хребетъ). См. Алтай.

харганакъ *خارغانان* *caragana frutescens* (раст.); ср. каргана *рактиникъ* (*койб.*, *качинск.*).

*Ходжамъ *خواجه* *мой Господь!* Персидское слово *خواجه*; имѣется и въ соб. имени Ходжагуль *خواجه قول*. Владим. Хан-«хоцѣ».

*худай *خدای* *Богъ* (персидск.), встрѣчается въ I молитвѣ.

Ч.

*чачябыкъ *چاچباق* *украшеніе, подпешиваемое къ косамъ*; ср. *кара-кир.* чачпак. Чач *волосъ* вмѣсто сач имѣется въ *алтайскихъ* нарѣчійхъ, у *таранчинцевъ* и *кара-киртизовъ*. Владим. чачибък.

чякса *چيکسه* *если выйдець*, форма 3 лица ед. ч. условнаго наклоненія отъ основы чык.

чямя *چيما* *украшеніе, рѣзьба (телеут.)* въ дѣтскомъ названіи безымяннаго пальца: уру (брѹ?) чямя (чймѣ) *плетень-украшеніе* (?).

чичканъ *چيچقان* *мышь* въ рядѣ названій животныхъ: туваръ (?) чичканъ

колонокъ, акъ чычканъ *горностай* (по *казако-кирг.* ак-тышкан), сар-чычканъ *сусликъ*, чычканъ *сурокъ*, козёекъ-чычканъ *siphereus aspalax*, кокъ-чычканъ *lagomys alpinus*. Форма чычканъ вмѣсто сычканъ, тычканъ, тышканъ отмѣчена Радловымъ только для *алт.* и *телеут.* нарѣчій, но ее возможно предположить, судя по формѣ чачъ, также для *кара-кирг.* (см. «Образцы» V, 13 стихъ 248) и *таранч.*

чолпанъ چولپان *утренняя зарница.*

Ш.

шуйляганъ (?) شويلاغان *согрѣвшій(?)*. Слово это, встрѣчающееся въ I молитвѣ вслѣдъ за словами يانكىلغان *язынган*, которыя извѣстны *уйгурскому* языку (см.), я осмѣливаюсь предположительно толковать, какъ образованіе отъ *уйгурскаго*, заимствованнаго изъ *китайскаго* (цуй), слова сузъ—*грѣхъ* (*османск., крымск., азерб. сучъ*) съ переходомъ «с» въ «ш» (ср. ушылымга!).

Э.

эглянь айкамъ (?) мой Владыка (?); см. при словѣ таксыр и при словѣ эсы.

элекъ см. елѣкъ.

*эръ *бир земля* въ выраженіи: эръ-суунынъ *пирляры покровители (духи) земли и воды*; эрди (эрдя) ярлаганъ (эрлягячъ) *обитающій на землѣ* (I и III молитвы). Приставка *внн.* падежа ді вмѣсто ні указываетъ на нарѣчія *алт., телеут., каз.-кирг.,*

кара-кирг. (Катаповъ, «Опытъ», 252 сл.). Владим. жер.

эрга *айрга* въ названіи растенія: *айрга* *cotoneaster uniflora*; ср. *телеутское* ырга *жимолость*.

Эрке-бекъ *айрка бикъ* Эрке бекъ (пня собств.); ср. *кара-киргизск.* еркѣ *прекрасный*.

*эрлягячъ, ярлаганъ *бирлакан* *обитающій на землѣ*. Глаголь *жәрлӓ* отмѣченъ Радловымъ въ *алт., телеут., орх., чагат.*; у *кара-кирг.* жердӓ («Образцы» Радлова, V, стр. 1). Владим. жерлӓ.

эсы *айсы его хозяинъ*; основа *ӓ* отмѣчена Радловымъ для ряда *сибирскихъ* нарѣчій, въ томъ числѣ для *алт., телеутск., сойонскаго*. У *кара-кирг.* *ӓӓ*. Если слово эглянь есть *айкамъ*, то для *хозяина хотоны* употребляли двѣ формы одной и той же основы, какъ и *кара-кирг.*

Я.

ягачъ *ягаж* см. агачъ.

яклага см. яшка яшь.

ялганымга *ялганымге* въ *моей лжи* (какось).

ялпакъ *ялпакъ* въ названіи лося: *ялпакъ музлы кийикъ*. Слово отмѣчено Радловымъ только для *чагат.* нарѣчія, но оно есть и у *кара-кирг.* («Образцы», V, 82, стихъ 708).

ялгылганъ *ялгылганъ провинцишійся*, причастная форма отъ основы *яңыл*.

ялзавганъ *ялзавганъ* провинцишійся, причастная форма отъ основы

языки. Въ I молитвѣ встрѣчаются рядомъ: *يانكىلغان بازىنغان*, какъ еще въ *орхонскихъ* надписяхъ (словарь Радлова III, 233) или въ буддйскихъ сутрахъ на *уйгурскомъ* языкѣ (рукописный словарь Радлова, выпѣ издаваемый). Слово прочтено Радловымъ.

яратканыш *ياراتقانيم* (?) мой Создатель.

яръ *يار* помощь (по-персидск.) всегда

въ соединеніи съ *بولاك* (см.). Слово это извѣстно *кара-кирг.*: Е кудаі тѣла жар болсо! (Образцы» Радлова, V, 2).

*яшка яшь *باش باشقه* къ *тодугодъ* (возраста) въ I молитвѣ; въ слѣдующемъ словѣ яклага Радловъ предложилъ выдѣлить якла и понимать послѣднее, какъ *јалга* (*уйг. чагат., бараб.*) *прибавь въ длину*. Владим. јас.

IV. Перечень непонятыхъ словъ и выраженій.

баданъ-пирянь (*указательный палець*), баръ ягымъ, яля, лойменъ, омянь (въ выраж.: урту омянь *средній палець*), пирягемимъ, пишй, сууга, туваръ.

Относительно дѣтскихъ названій пальцевъ можно замѣтить, что они, повидимому, должны римоваться съ названіемъ большого пальца — баш бармак, т. е. должны оканчиваться на «ак» или «ѣк», какъ это наблюдается у «киргизовъ» (Очерки, II, стр. 121); въ такомъ случаѣ безымянный палець будетъ называться уру чимякъ (по словарю Будагова I, 508: чимя = *мон.* чімекъ), средній — урту (орто?) омякъ и указательный — баданъ пирякъ, причемъ послѣднее названіе, можетъ быть, должно звучать баданъ прякъ (ср. «киргизскос» урякъ); отъ перевода этихъ названій, за исключеніемъ «уру чимя» (см.), пока воздерживаюсь.

А. Самойловичъ.